

Инь Мосяо, чьи обычно спокойные глаза слегка расширились, явно был удивлён прямоотой и щедростью Фэн Бая. Однако он тут же пожал ему руку, улыбнувшись легко и с удовольствием.

— Для меня большая честь.

Едва успел он произнести, как их фигуры уже исчезли.

Сердце Ван Цзюня немного успокоилось. Он смотрел на мать, и чувство отчаяния, словно он вот-вот потеряет свою вторую половину, окутало его. Закрыв глаза, он постарался говорить ровным голосом:

— Мама, ты можешь быть против наших отношений. Ты можешь заставить меня отказаться от неё. Если мне придётся выбирать между матерью и женой, я выберу тебя. Но ты не имеешь права причинять ей вред! Никто не имеет права лишать жизни другое существо. Разве только потому, что я люблю её, она должна умереть? Всё, что ты на неё обрушила, — это моя вина. Если с ней случится беда, я буду убийцей, и единственное, что я смогу сделать, — это отдать свою жизнь. Ты хочешь, чтобы я так поступил?

Отец Ван, запыхавшись, вошёл в комнату как раз в этот момент и, услышав эти слова, был потрясён. Мать Ван смотрела на сына с недоверием, не в силах вымолвить ни слова.

Люй Шаньтун прошептала:

— Ван Цзюнь, отдать свою жизнь? Ради какого-то демона? А-цзюнь, ты одурманен! Как ты можешь так давить на тётю?

Ван Цзюнь вдруг повернулся к ней и, с каменным лицом, спросил:

— Шаньтун, не думай, что я ничего не знаю. Как мама узнала о Нини? И как ты помогла ей увести её? Сейчас мне это не важно. Я хочу только спасти её, а потом ты сама всё расскажешь. Иначе не обижайся, если я буду беспощаден. Я уже собрал кое-что о делах вашего клана Люй.

— А-цзюнь...

— Замолчи.

Ван Цзюнь не стал тратить время на пререкания, обращаясь к матери:

— Мама, я считаю до трёх. Ты знаешь меня, я всегда держу слово.

Мать Ван заколебалась. После волны печали, гнева и разочарования её охватил страх. У неё был только один сын.

В этот момент отец Ван сказал:

— Девчонку, наверное, увез даос Ицин. В этом районе только одна главная дорога. Когда я подъезжал, видел, как уезжала машина. Нини, скорее всего, в ней. Номер машины: Чжэ J883S2, чёрный бизнес-бьюик.

— Ван Цыхуа!

Крикнула мать Ван.

Ван Цзюнь тут же бросился к выходу. Родители и Люй Шаньтун последовали за ним.

Едва Ван Цзюнь выбежал за ворота виллы, перед ним ударила фиолетовая молния.

— А-цзюнь!

— А-цзюнь!

Мать Ван и Люй Шаньтун, увидев это, вскрикнули от ужаса.

Однако молния не задела его. Когда свет рассеялся, появились две фигуры. Ван Цзюнь опустил руку, которой прикрывал глаза, и, увидев Фэн Бая и его спутника, радостно воскликнул:

— Господин Фэн Бай! Быстрее, машина только что выехала из района вилл!

— Тогда поторопимся, поедem на твоей машине.

Фэн Бай не стал вникать в подробности человеческих разборок. Сейчас главное было вернуть Нини.

Порше Ван Цзюня стоял неподалёку. Трое быстро сели в машину.

— А-цзюнь!

— А-цзюнь!

Ван Цзюнь не обратил внимания на крики женщин, выжал педаль газа до упора и умчался, оставив за собой облако пыли.

Он ехал быстро. Хотя в районе вилл была только одна главная дорога, а дома стояли далеко друг от друга, шансы догнать машину были невелики, ведь уже было потеряно много времени. Если бы они выехали в город, с его разветвлёнными дорогами и множеством машин, найти обычный бизнес-бьюик стало бы ещё сложнее.

Лицо Ван Цзюня становилось всё мрачнее. Двигатель ревел, но чёрного бьюика не было видно.

Инь Мосяо, сидевший на заднем сиденье, вдруг спросил:

— Номер машины.

— Чжэ J883S2, чёрный бизнес-бьюик.

Быстро ответил Ван Цзюнь.

Фэн Бай обернулся:

— Ты можешь найти эту машину?

Инь Мосяо усмехнулся:

— Попробуем.

Ван Цзюнь взглянул в зеркало заднего вида и увидел, как с тела Инь Мосяо взлетела стая фиолетовых бабочек. В ночи они светились мягким светом, разлетаясь во все стороны. Это выглядело красиво и сказочно, но ощущалось нечто опасное.

Ван Цзюнь невольно сбавил скорость. Моргнув, он снова посмотрел в зеркало и увидел, как в обычно глубоких чёрных глазах Инь Мосяо заиграли фиолетовые оттенки. Тот смотрел на него с лёгкой улыбкой, но в глазах не было тепла.

Ван Цзюнь вздрогнул и поспешно отвел взгляд.

Он посмотрел на Фэн Бая, который спросил:

— Нашёл?

Инь Мосяо положил руку на край сиденья и закрыл глаза. Машина мчалась, ветер растрепал его волосы, обнажив спокойное лицо.

На мгновение сердце Фэн Бая пропустило удар. Перед глазами возникла сцена: Инь Мосяо сидел на скале у моря, тоже с закрытыми глазами. Ветер был сильным, волосы развевались. Тогда они были длинными и чёрными, беспорядочными, но свободными. Фэн Баю это нравилось. Он подкрался поближе, и Инь Мосяо открыл глаза...

Инь Мосяо открыл глаза и, увидев, как Фэн Бай смотрит на него, непроизвольно улыбнулся, чувствуя себя счастливым.

Сцена перед глазами и предыдущий образ слились воедино, и в обоих Инь Мосяо излучал искреннюю радость. Фэн Бай не мог описать свои чувства, словно вода, которая вот-вот закипит.

— Нашёл, но они далеко. Если будем ехать так, не догоним до города.

Сказал Инь Мосяо.

Ван Цзюнь забеспокоился:

— Что же делать? Боюсь, в городе они пересядут в другую машину, и тогда найти их будет ещё сложнее.

Фэн Бай очнулся и нахмурился:

— Есть ли короткий путь, чтобы обогнать их?

Ван Цзюнь задумался, затем сказал:

— Есть узкая дорога, которую расширяют, но она ещё не готова, движение закрыто.

— Насколько узкая? Машина пройдёт?

Фэн Бай явно что-то задумал.

Ван Цзюнь хотел сказать, что дорога перегорожена, но, вспомнив, что в машине сидят не люди, и время поджимает, стиснул зубы:

— Пройдёт!

— Поворачивай. Ты просто веди машину, остальное на нас.

Фэн Бай только закончил фразу, как машина Ван Цзюня въехала на узкую дорогу.

Эта дорога была любимым местом богатых бездельников, обожающих гонки. Крутой спуск, резкие повороты — нажав на газ и используя инерцию, можно было разогнаться до невероятной скорости. Однако дорога была настолько узкой, что малейшая ошибка в управлении могла привести к аварии.

Недавно один из таких гонщиков сорвался, отправив себя, свою девушку и друзей прямоком в загробный мир, что вызвало большой резонанс. Родители из района вилл, наконец, не выдержали и хотели закрыть дорогу, но молодые любители острых ощущений воспротивились. В итоге решили повысить безопасность, расширив дорогу и установив ограждения, хотя работы ещё не завершились.

Ван Цзюнь был примерным ребёнком, и, повзрослев, редко участвовал в таких забавах, полностью посвятив себя работе.

Теперь же ради любви он готов был на всё.

Дорога была почти готова, но ограждения и предупреждающие знаки ещё не убрали, а на некоторых участках только что уложенный бетон ещё не застыл.

На лбу и ладонях Ван Цзюня выступил пот. Впереди показался знак «Движение запрещено».

Он ещё не успел нажать на тормоз, как услышал спокойный голос Фэн Бая:

— Не обращай внимания. Дави на газ.

Нога, уже лежавшая на тормозе, тут же переместилась на педаль газа. Сжав зубы, он предупредил:

— Держитесь!

И пустился в гонку.

Огненная цепь белого света обвила машину перед тем, как она врезалась в предупреждающий знак, и мгновенно отбросила его в сторону, освободив путь.

Инь Мосяо успел нажать на кнопку камеры, сидя на заднем сиденье, он мог запечатлеть все моменты, оставаясь незамеченным.

Знаки, столбы, ограждения — всё это под действием Фэн Бая отодвигалось, и машина продолжала движение без помех.

— Этот участок только что сделали, бетон, наверное, ещё не застыл!

Произнёс Ван Цзюнь, не отрывая взгляда от дороги, но нога по-прежнему давила на газ.

Огненный шар упал на покрытый нейлоном участок дороги, и в тот же миг вспыхнул свет, который тут же погас. Машина проехала по нему, как по ровной поверхности.

— Приближаемся.

Предупредил Инь Мосяо.

Сердце Ван Цзюня замерло. Сжав руль, он под управлением Фэн Бая благополучно спустился с холма.

<http://bllate.org/book/15418/1363624>